

- К счастью, сестра культиватор Мэн была в секте. Я слышал, что в прошлый раз молодой мастер был ранен серьезнее, и именно она его спасла. – ученики дворца быстро сменили тему.

- Ты имеешь в виду, что он заинтересован этой девушкой?

- А разве молодому мастеру не нравилась Лу Цинран?

- Вы видели, чтобы мастер хоть раз заботился о ней в течение этих нескольких дней? - как только он произнес эти слова, другой ученик поспешно потянул его за рукав. Лу Цинран, о которой они только что сплетничали, быстро шла к ним.

Увидев, что несколько учеников Дворца Фэнтянь стояли перед комнатой Мэн Ци, она остановилась перед ними с обеспокоенным лицом, - Я слышала, что Тяньфэн был ранен. С ним все в порядке?

Ученики переглянулись, ни сказав ни слова, но выражение их лиц было несколько странным. Когда Лу Цинран увидела их реакцию, ее сердце сжалось. Она быстро бросилась вперед и распахнула дверь комнаты Мэн Ци. - Как он? Травма серьезна? Младшая сестра Мэн...Аааа!!!

Как только Лу Цинран открыла дверь, она внезапно закричала и попятилась. Никто не видел, что именно только что произошло, и даже сама девушка была совершенно сбита с толку. В следующую секунду она увидела белый туман, несущийся к ней.

И тут...

- Мое лицо! - Лу Цинран закрыла лицо обеими руками, - ...мои глаза! У меня глаза жгутся...больно! - Она кричала, мечась из стороны в сторону, - Я ничего не вижу! У меня все лицо чешется! Мастер... аааа!

Ученики Дворца не знали, что происходит на самом деле. Когда они увидели, что Лу Цинран так яростно кричит, они не осмелились прикоснуться к ней. Крики девушки быстро привлекли внимание других учеников долины. Лидер секты и старейшины уже покинули секту, чтобы сразиться с врагами, и большинство учеников, оставшихся позади, были либо на стадии конденсации ци, либо на построении основания. Никто не осмелился приблизиться к Лу Цинран.

- Сестру Лу, должно быть, отравили! - Ученик Долины Цингфэн, осмотрев ее издалека, быстро проговорил, - Посмотри на ее лицо и шею ... она вся в красных пятнах!

- А еще я вижу гной!

- Да, это правда. Должно быть, ее отравили.

- Что происходит? Что только что произошло? Как младшая сестра Лу может отравиться на территории секты?

- Небеса, эти красные пятна растут...тьфу...так противно!

- Страшно!

Лу Цинран только чувствовала, что ее лицо становится все более и более зудящим и болезненным. Но она все еще ясно слышала слова всех этих учеников, и ей становилось все страшнее и страшнее. Она не осмеливалась почесать лицо и шею, но этот зуд, казалось, сдирал

ее кожу по кусочкам, проникая в кости и кровь, заставляя ее действительно хотеть тереть лицо изо всех сил.

Девушка едва смогла успокоиться и быстро запихнула в рот две таблетки из своего хранилища, но зуд и боль не уменьшились. Вместо этого ее лицо стало еще горячее, как будто что-то собиралось выйти наружу.

- Ах! Старшая сестра Лу, твое лицо! Там много гноя...зеленого гноя!

- Эрг...

- Что происходит со старшей сестрой Лу?

- Мэн Ци... - Лу Цинран больше не могла справиться с этим и закричала, - где Мэн Ци?! - Она закрыла лицо руками и повернулась, чтобы крикнуть ученикам долины, - идите и найдите младшую сестру Мэн Ци!

- Д-да. - Некоторые ученики быстро повернулись и убежали.

Лу Цинран не смела даже пошевелиться. Она чувствовала себя все более и более неловко. Зуд и боль, казалось, распространялись по ее шее, постепенно переходя на тело.

Войдя в комнату Мэн Ци, Сяо Ци прыгнул обратно на кровать. Он лежал как обычно лениво, но его голубые глаза были тусклее, чем при уходе Мэн Ци. Два защитных массива, установленных Мэн Ци у двери, были слегка изменены. Хотя это, казалось, не сильно заметным, эффект будет удвоен. Сяо Ци закрыл глаза и лениво лег на живот. Этот день был очень утомителен, и он хотел просто хорошо отдохнуть.

Шум за дверью продолжался довольно долго, но на маленького белого тигра он, похоже, не влиял.

Через некоторое время, Сяо Ци наконец услышал знакомые шаги. Маленький белый тигр, который все еще лениво валялся на постели, мгновенно поднял голову, и два его маленьких пушистых ушка приподнялись и слегка затряслись. Но он быстро отреагировал — нет, это было неправильно. Как он может быть счастлив ее возвращению?! Эта девушка насильно его обнимала, заставляя уснуть, и вытворяла с ним всякие унизительные вещи!

Малыш быстро улегся, положив голову на передние лапки. Однако на этот раз он не закрыл глаза.

- В чем дело? - Мэн Ци, вернувшись из города, увидела толпу перед своей комнатой. Та, что дрожала у двери, далеко от всех, повернувшись спиной, казалось, была ... старшей сестрой Цинран?

- Младшая Сестра Мэн Ци! - Ученик тут же крикнул, - старшая сестра Лу, кажется, отравлена!

Мэн Ци: ???

Неужели теперь все отравленные должны приходить к ней?

- Младшая сестра Мэн. - После предыдущих событий все ученики долины были довольно вежливы с девушкой. Особенно потому, что прямо сейчас молодой хозяин Дворца Фэнтянь могуче стоял позади нее.

- Похоже, старшая сестра Лу пострадала от твоего яда. - Осторожно пояснил ученик.

Мэн Ци подняла глаза и взглянула на него. Тело Лу Цинран задрожало еще сильнее.

- Младшая сестра Мэн Ци, ты отравила меня, - даже не глядя в зеркало, Цинран знала, что ее внешний вид сейчас, должно быть, очень ужасен. Она не понимала, почему яд, казалось, стал еще интенсивнее после приема противоядия. Лу Цинран не осмеливалась оглянуться. Теперь она могла видеть светло-желтый гной, выступающий не только на лице, но и на шее и даже под рукавами. Это выглядело отвратительно.

- Не могла бы ты сначала помочь мне избавиться от этого яда? - Голос девушки слегка дрожал, и это звучало жалко. - Я... Я просто слишком беспокоился о Тяньфэне. Я так волновалась, что забыла постучать в дверь. Я не специально ворвалась в твою комнату. У меня никогда не было намерения подглядывать за твоими секретами. Пожалуйста, не сердись. Сначала дай мне противоядие, хорошо?

Мэн Ци уже поняла, что Лу Цинран хотела войти в ее комнату, что спровоцировало защитный массив. Она направилась к девушке, чтобы дать ей противоядие.

Внезапно Чу Тяньфэн схватил ее за запястье, останавливая.

Молодой человек бросил взгляд на Мэн Ци, прежде чем шагнуть вперед. Он холодно взглянул на Лу Цинран и произнес безразличным тоном, - Лу Цинран, вот как ты извиняешься? Что ты имела в виду, говоря, что тебя отравила Мэн Ци? Ты неуважительно ворвалась в чужую комнату без разрешения и отравились вещью внутри. Ты это заслужила. - Голос Тяньфэна был холоднее, чем ледяной пруд на вершине долины. - Если тебе действительно стыдно, то извинись как следует! Не используй меня в качестве оправдания!